

Аристотель о запахе и обонянии

1 «Поскольку мы уже дали определение души самой по себе и обсудили каждую из присущих ее частям способностей, то следующей нашей задачей будет рассмотреть, какие виды деятельности являются общими, а какие особенными для животных и всего обладающего жизнью. Примем сказанное о душе за отправную точку и будем рассуждать об остальном, начав с самого первого. Очевидно, что важнейшие виды деятельности животных — как общие, так и особенные — осуществляются совместно душой и телом. Таковы: ощущение, память, гнев, вождение и вообще влечение, а также удовольствие и страдание, поскольку эти виды деятельности присущи практически всем животным». («Об ощущении и ощущаемом» 436 а 1-8, пер. здесь и далее Месяц С.В.)

2. «Претерпевание (τὸ πάσχειν) имеет не один смысл: оно означает, во-первых, уничтожение одной из противоположностей другой, а во-вторых, скорее, сохранение сущего в возможности сущим в действительности и подобным, и отношение здесь такое как между возможностью и энтелехией». («О душе» 417 b 2-5, пер. здесь и далее Попова П.С. под ред. Иткина М.И.)

3. «О каждом ощущаемом предмете говорится в двух смыслах: как о существующем в действительности и в возможности. Каким образом цвет или звук в действительности являются тем же самым и не тем же самым, что и ощущение, то есть зрение и слух в действительности, мы говорили в «О душе». Теперь же скажем, чем должен быть каждый из них, чтобы производить ощущение и соответствующую деятельность». («Об ощущении и ощущаемом» 439 а 12-17)

4. «Об ощущаемом говорится в трех смыслах, о двух из них мы говорим, что они воспринимаются сами по себе (καθ' αὐτὰ φαμεν αἰσθάνεσθαι), а один воспринимается привходящим образом (κατὰ συμβεβηκός). Из первых двух один является собственным предметом отдельного чувства (τὸ μὲν ἰδίον ἐστὶν ἐκάστης αἰσθήσεως), другой – общим всем чувствам (τὸ δὲ κοινὸν πασῶν). Собственным предметом отдельного чувства я называю то, что не может быть воспринято другим чувством и относительно которого чувство не может ошибаться, например, зрение - цвета, слух - звука, ощущение вкуса – вкуса, осязание же различает много разного рода свойств (ὄψεις χρώματος καὶ ἀκοὴ ψόφου καὶ γεῦσις χυμοῦ, ἢ δ' ἀφὴ πλείους ἔχει διαφοράς) («О душе» 418 а 7- 16)

5. «Что касается запаха и обоняемого, то определить их не так легко, как цвет и звук. Ведь что такое запах — это не столь ясно, как то, что такое звук или цвет (Περὶ δὲ ὁσμῆς καὶ ὁσφραντοῦ ἧττον εὐδιόριστόν ἐστι τῶν εἰρημένων· οὐ γὰρ δῆλον ποῖόν τί ἐστὶν ἢ ὁσμή, οὕτως ὡς ὁ ψόφος ἢ τὸ χρῶμα)». («О душе» 421 а 7-9)

6. «Причина этого в том, что это чувство у нас хорошо не развито (οὐκ ἔχομεν ἀκριβῆ), хуже, чем у многих животных. В самом деле человек обладает слабым обонянием и не воспринимает обоняемое без удовольствия и страдания (φαύλως γὰρ ἄνθρωπος ὁσμάται, καὶ οὐθενὸς αἰσθάνεται τῶν ὁσφραντῶν ἄνευ τοῦ λυπηροῦ ἢ τοῦ ἠδέος), так как хорошо не развит орган восприятия (ὡς οὐκ ὄντος ἀκριβοῦς τοῦ αἰσθητηρίου)». («О душе» 421 а 7-11, пер. Попова П.С. под ред. Иткина М.И. с изменениями)

7. «По-видимому, обоняние имеет сходство с вкусовым ощущением (ἔοικε μὲν γὰρ ἀνάλογον ἔχειν πρὸς τὴν γεῦσιν) и виды вкуса подобны видам запаха (καὶ ὁμοίως τὰ εἶδη τῶν χυμῶν τοῖς τῆς ὁσμῆς), но наше вкусовое ощущение совершеннее потому, что вкус есть

своего рода осязание (διὰ τὸ εἶναι αὐτὴν ἀφήν τινα), а этим чувством человек владеет наиболее совершенно. В других чувствах человек уступает многим животным, а что касается осязания, то он далеко превосходит их в тонкости этого чувства. Именно поэтому человек есть самое разумное из всех живых существ». («О душе» 421 a 16-23)

8. «Запах и вкус представляют собой практически одно и то же претерпевание (σχεδὸν γὰρ ἐστὶ τὸ αὐτὸ πάθος), но каждый из них существует не в одних и тех же [средах] (οὐκ ἐν τοῖς αὐτοῖς δ' ἐστὶν ἐκάτερον αὐτῶν). Более ясен для нас род вкусов (τὸ τῶν χυμῶν γένος), чем запахов (τὸ τῆς ὀσμῆς). Причина этого в том, что наше обоняние (τὴν ὄσφρησιν) уступает обонянию всех остальных животных и является самым слабым из пяти чувств, осязание же, наоборот, превосходит по отчетливости осязание прочих живых существ, а вкус — это своего рода осязание (ἢ δὲ γεῦσις ἀφή τίς ἐστίν)». («Об ощущении и ощущаемом» 440 b 29 - 441a3)

9. «Сначала скажем о запахе и вкусе, один из которых есть ощущаемое для обоняния, а второй — для вкусового ощущения. Он (Аристотель - НВ) указал на причину того, почему упоминает их вместе, сказав: «ведь это почти одно и то же претерпевание, но не в одних и тех же [средах]». Одно и то же претерпевание, потому что ему кажется, что вкус и запах возникают тогда, когда сухое во вкусах омывается и как бы растворяется во влажном (ὁ χυμὸς καὶ ἡ ὀσμὴ ἐναποπλυνομένου καὶ ὥσπερ ἀποματτομένου τοῦ ἐν χυμοῖς ξηροῦ ἐν τῷ ὑγρῷ γίνεσθαι), но и не одно и то же, потому что вкус возникает в воде, а запах в основном в воздухе, хотя и в воде тоже. Но и это он показывает, продолжая рассуждать о них. Говоря, что они почти одно и то же претерпевание, то есть, что каждое из этих качеств возникает через подобное претерпевание. Будучи подобными, они и возникают подобным образом, он добавляет причину, почему вкус более ясен нам, чем запах...». (*Alexander. In de sensu*, 66, 1, 22–24, пер. мой)

10. «... вкус — это претерпевание, возникающее во влажном под воздействием упомянутого сухого (ὑπὸ τοῦ εἰρημένου ξηροῦ πάθος ἐν τῷ ὑγρῷ) и способное изменить орган вкуса из возможности в действительность» («Об ощущении и ощущаемом» 441 b 19-21).

11. «Тело со вкусовыми свойствами, т. е. ощущаемое на вкус, содержится во влажном как в своей материи» (καὶ τὸ σῶμα δὲ ἐν τῷ ὀ χυμῶς, τὸ γευστόν, ἐν ὑγρῷ ὡς ὕλη· τοῦτο δ' ἀπτόν τι)». («О душе» 422 a 9-1)

12. «Вкус есть смешение сухого и землистого с влажным или просачивание сухого через влажное под действием теплого (Χυμὸς μὲν ἢ τοῦ ξηροῦ καὶ γεώδους τῷ ὑγρῷ ἐναλόμιζις ἢ ἢ τοῦ ξηροῦ διὰ τοῦ ὑγροῦ διήθησις ὑπὸ θερμοῦ...) ... А запах есть [просачивание] сухого, присутствующего во вкусе, в прозрачном, которое является общим свойством воздуха и воды. И почти одно и то же претерпевание у вкуса и запаха, но каждый не в одних и тех же... (Ὄσμῃ δὲ τοῦ ἐν χυμῷ ξηροῦ ἐν τῷ διαφανεῖ· τοῦτο γὰρ κοινὸν ἀέρος καὶ ὕδατος. Καὶ σχεδὸν τὸ αὐτὸ πάθος ἐστὶ χυμοῦ τε καὶ ὀσμῆς οὐκ ἐν τοῖς αὐτοῖς δὲ ἐκάτερον...)». (*Theophrastus. De causis plantarum*, 6, 1, 1, 6-11, пер. мой)

13. «Точно так же следует рассуждать и о запахах, поскольку действие, производимое сухим во влажном (ἐν τῷ ὑγρῷ τὸ ξηρόν), обладающая вкусом влага (τὸ ἔγχυμον ὑγρόν) производит в ином роде, одинаково в воздухе и в воде (ἐν ἄλλῳ γένοι τὸ ἔγχυμον ὑγρόν, ἐν ἀέρι καὶ ὕδατι ὁμοίως)». («Об ощущении и ощущаемом» 442b 27-29)

14. «Поэтому если принять, что воздух и вода оба влажные, то запахом будет присутствующая во влаге природа обладающего вкусом сухого, и то же самое будет

обоняемым (εἶη ἂν ἢ ἐν ὑγρῷ τοῦ ἐγχύμου ξηροῦ φύσις ὁσμῆ, καὶ ὁσφραντὸν τὸ τοιοῦτον)). («Об ощущении и ощущаемом» 443a 5-10)

15. «Сказав сначала, что запахи в воздухе и воде производит обладающая вкусом влага (ἔγχυμον ὑγρότητα εἶναι τὴν ἐν τῷ ἀέρι καὶ τῷ ὕδατι τὰς ὁσμάς ποιοῦσαν), теперь он говорит о той же самой влаге как об обладающей вкусом сухости, доказав ранее, что вкус образуется из обоих — из присущей воде влажности и присущей земле сухости (νῦν τὸ αὐτὸ τοῦτο ἔγχυμον πάλιν ὠνόμασεν ξηρότητα, ὅτι ὁ χυμὸς ἐξ ἀμφοῖν, ἐκ τε ὑγρότητος ὑδατώδους καὶ ξηρότητος γεώδους, ἐδείχθη). Само по себе сухое [вещество] еще не обладает вкусом, и только смешавшись с водой и растворившись в ней, производит под воздействием тепла различные вкусы (τὸ μὲν οὖν ξηρὸν οὐδέπω χυμὸν ἔχον ἐν αὐτῷ, μινύμενον καὶ ἐναποπλυνόμενον τῷ ὕδατι τοὺς χυμοὺς πεσόμενον ὑπὸ θερμότητος ἐποίει). Запахи же вызываются не безвкусным, но обладающим вкусом сухим, то есть таким, которое уже смешалось с водой» (*Alexander. In de sensu*, 89, 14-20, пер. Месяц С.В.)

16. «В том, что это претерпевание [запах] происходит от обладающего вкусом [вещества], можно убедиться на примере пахнущих и не пахнущих вещей. Элементы — огонь, воздух, вода и земля — лишены запаха, поскольку ни сухие, ни влажные среди них не имеют вкуса, если только не образуют вместе чего-то смешанного». («Об ощущении и ощущаемом» 443 а 8-12)

17. «То же рассуждение приложимо и к звуку и запаху. Ведь от непосредственного соприкосновения того и другого с органом чувства ощущение не вызывается, но запахом и звуком приводится в движение среда, а ею возбуждается каждый из этих органов чувств. Если же кто-то положил бы на самый орган чувства звучащую или пахнущую вещь, то она не вызвала бы никакого ощущения. С осязанием и вкусом дело обстоит точно так же, но это очевидно не сразу, а по какой причине, это станет ясным из дальнейшего¹. Для звуков среда — воздух, для запаха среда не имеет названия (τὸ δὲ μεταξὺ ψόφων μὲν ἀήρ, ὁσμῆς δ' ἀνώνομον): имеется во всяком случае некоторое свойство, общее воздуху и воде; как прозрачное для цвета, так и это свойство, присущее воздуху и воде, есть среда для того, что обладает запахом (κοινὸν γάρ τι πάθος ἐπ' ἀέρος καὶ ὕδατος ἔστιν, ὥσπερ τὸ διαφανὲς χρώματι, οὕτω τῷ ἔχοντι ὁσμῆν ὃ ἐν ἀμφοτέροις ὑπάρχει τούτοις)» («О душе» 419a25-b1)

18. «И хотя мы говорили, что общим свойством воды и воздуха является прозрачное, однако запах зависит не от прозрачности этих сред, а от их способности счищать и смывать обладающее вкусом сухое (πλυτικὸν καὶ ῥυπτικὸν ἐγχύμου ξηρότητος)». («Об ощущении и ощущаемом» 442b27-443a3)

19. «...ни сухое без влажного, ни влажное без сухого не содержатся в пище: пищу живых существ составляет смесь того и другого, а не каждое из них по отдельности (τροφὴ γὰρ οὐχ ἓν μόνον τοῖς ζῴοις, ἀλλὰ τὸ μεμειγμένον)». («Об ощущении и ощущаемом» 441b25-30)

¹ В отличие от зрения, слуха и обоняния, вкус — это контактное чувство. Если предшественники Аристотеля объясняли чувственное восприятие прикосновением истечений от объекта восприятия к органу чувства (Демокрит, Эмпедокл, Платон), то в противовес им Аристотель объясняет восприятия как движения, передающегося через соответствующую среду. Поэтому контактные чувства, с точки зрения Аристотеля, также должны иметь соответствующие среды. Но если сами язык или плоть являются органом восприятия, то откуда взяты среда? Поэтому Аристотель утверждает, что язык или плоть являются средой вкуса и осязания, тогда как настоящий орган восприятия находится внутри тела. Таким образом, для контактных чувств передающей средой будет само тело.

20. «Он сказал «в другом роде» потому, что запах возникает в <воздухе и воде> не из-за того, что они влажные, прозрачные или способные к восприятию вкуса. Он возникает потому, что они причастны некоей иной природе, способной к восприятию запахов, которую по аналогии [с прозрачностью] можно было бы назвать проницаемостью для запаха (ἦν ἀνάλογον ἄν τις δίωσμον ὀνομάζοι). Поскольку вода и воздух прозрачны, они способны к восприятию цвета, а поскольку в воде содержится телесная влага, подвергающаяся воздействию со стороны сухости, вода воспринимает вкусы. Запахи же воспринимаются водой в силу иной, общей [для нее и воздуха] способности, которую Аристотель называет “иным родом”». (*Alexander. In de sensu* 88,19 – 89,5, пер. Месяц С.В. с незначительными изменениями)

21. «Как из смешения белого и черного происходят цвета, так из сладкого и горького происходят вкусы. При этом каждый вкус образуется либо благодаря пропорциональному смешению сладкого и горького, либо благодаря преизбытку и недостатку, то есть либо выражается определенным числом смеси и производимых сладким и горьким воздействий, либо остается неопределенным. Смеси вкусов, доставляющих удовольствие, имеют числовое выражение». («Об ощущении и ощущаемом» 442 а 10-17)

22. «Видов вкуса почти столько же, сколько и видов цвета — семь, если считать серое разновидностью черного, что представляется разумным (σχεδὸν γὰρ ἴσα καὶ τὰ τῶν χυμῶν εἶδη καὶ τὰ τῶν χρωμάτων ἐστίν· ἐπὶ γὰρ ἀμφοτέρων εἶδη, ἄν τις τιθῆ, ὥσπερ εὐλογον, τὸ φαῖον μέλαν τι εἶναι». («Об ощущении и ощущаемом» 442 а 20-21)

- 1) белый (λευκόν) - сладкий (γλυκύ),
- 2) желтый (ξανθόν) - жирный (λιπαρόν),
- 3) зеленый (πράσινον) - пряный (δριμύ),
- 4) синий (κυανοῦν) - терпкий (αὐστηρόν),
- 5) красный (άλουργόν) - кислый (στρυφνόν),
- 6) фиолетовый (φοινικοῦν) - острый (ὀξύ),
- 7) серый (φαιόν) - соленый (άλμυρόν),
- 8) черный (μέλαν) - горький (πικρόν)².

23. «Сказав, что промежуточные вкусы возникают из смеси противоположностей, сладкого и горького, точно также, как цвета возникают при смешении белого и черного, он теперь демонстрирует сходство между ними в числовом отношении (κατὰ τὸν ἀριθμὸν), «ведь есть семь видов того и другого» (442a20-21), потому что у тех вкусов, которые он перечислил (семь видов), ведь он полагает, что соль — это другой вид и не совсем то же самое, что горькое, и серое должно каким-то образом быть в черном, так же, как и в случае со вкусами соль была в горьком». (*Alexander. In De sensu*, 81,1 10-15, пер. мой)

24. «С запахами дело обстоит также как со вкусом: один – сладкий, другой – горький, но одни вещи имеют запах аналогичный вкусу, я имею в виду, например, сладкий аромат и сладкий вкус, а другие – противоположный (ἔστι δ', ὥσπερ χυμὸς ὁ μὲν γλυκὺς ὁ δὲ πικρὸς, οὕτω καὶ ὀσμάι, ἀλλὰ τὰ μὲν ἔχουσι τὴν ἀνάλογον ὀσμὴν καὶ χυμὸν, λέγω δὲ οἷον γλυκεῖαν ὀσμὴν καὶ γλυκὺν χυμὸν, τὰ δὲ τοῦναντίον). Как и вкус запах бывает терпкий, острый и жирный. Но, как мы уже сказали, в силу того, что запахи различимы не так отчетливо, как вкусы, они заимствовали свои имена согласно сходству с вещами (ἀλλ' ὥσπερ εἶπομεν, διὰ τὸ μὴ σφόδρα διαδήλους εἶναι τὰς ὀσμάς ὥσπερ τοὺς χυμοὺς, [ἀπὸ τούτων] εἴληφε τὰ ὀνόματα καθ' ὁμοιότητα τῶν πραγμάτων). Так, сладкий запах принадлежит шафрану и меду, пряный – тимьяну и другим подобным вещам. Равным образом обстоит дело и с другими запахами (ἢ

² см. W.D. Ross, *Aristotle. Parva Naturalia*, Oxford: Clarendon Press, 1955. P. 207.

μὲν γλυκεῖα [ἀπὸ τοῦ] κρόκου καὶ μέλιτος, ἢ δὲ δριμεῖα θύμου καὶ τῶν τοιούτων τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων»³. («О душе» 421 a 26 - 421b 1, пер. Месяц С.В.).

25. «Существуют две разновидности обоняемого (εἶδη τοῦ ὀσφραντοῦ). Утверждающие, будто разновидностей обоняемого нет, неправы⁴ — они есть, однако необходимо разобраться, в каком смысле они существуют, а в каком — нет. Одни запахи, как мы говорили, сопутствуют вкусам, поэтому приятными и неприятными им свойственно быть привходящим образом. Поскольку эти запахи вызываются пищей, то, когда мы голодны, они бывают приятны, а когда сыты и ничего не хотим, то неприятны; неприятны они и для людей, которым не нравится источающая их пища. Таковы, как мы сказали, запахи, которым свойственно быть приятными и неприятными привходящим образом и которые поэтому воспринимаются сообща всеми животными. Другие запахи приятны сами по себе, например, запахи цветов». («Об ощущении и ощущаемом» 443b 17-27, пер. Месяц С.В. с незначительными изменениями)

26. «Поскольку чувств нечетное количество, а нечетное число имеет середину, то чувство обоняния кажется средним между чувствами, находящимися в непосредственном контакте с предметом, к каковым относятся осязание и вкус, и теми, которые воспринимают предмет через среду, как зрение и слух. Поэтому и пахнущее является, с одной стороны, свойством (πάθος) пищи (которая относится к роду осязаемого), а с другой — слышимого и видимого, поскольку животные способны обонять и в воде, и воздухе». («Об ощущении и ощущаемом» 445a4–16)

27. «Вкус и осязание воспринимают объекты чувств, соприкасаясь с ними. Обоняние, однако, не воспринимает вещи так далеко, как это делают зрение и слух, но и не нуждается в том, чтобы объект чувств находился так близко, как это нужно осязанию и вкусу, а находится посередине относительно каждого из них. Вот почему обоняние занимает промежуточное положение по способу деятельности. Но [обоняние является промежуточным и] относительно подлежащего [воспринимаемых предметов], поскольку зрение связано с цветами и светом, которые являются огненными, а огонь имеет наиболее мелкие частицы (λεπτομερέστατον) и как бы бестелесен среди тел, слух имеет дело со звуками, которые принадлежат воздуху, чему-то обладающему большими частицами (παχύτερος)⁵, чем огонь, но более мелкими, чем все остальные элементы (так что даже некоторые люди думают, что воздух пуст), а чувство вкуса относится к тому, что имеет вкус, принадлежащий воде; ведь влага является носителем вкусов; а осязание связано с вещами твердыми и землистыми». (*Philoponus*. In *De anima*, 385 22- 31, пер. мой)

28. «...если органы чувств состоят только из двух простых тел — из воздуха и воды (а именно: зрачок — из воды, орган слуха — из воздуха, орган обоняния — из того или другого из них; огонь же или не входит в состав ни одного органа, или общ всем: ведь ни один орган не способен к восприятию без тепла, а земля либо не входит в состав ни одного органа, либо преимущественно примешана к органу осязания как особая составная часть...». («О душе» 425 a 3-7)

³ Цитата по: W.D. Ross, *Aristotle. De anima*, Oxford: Clarendon Press, 1961.

⁴ Аристотель имеет в виду Платона, который считал, что у запахов нет видов: «что касается того рода воздействий, которые относятся к ноздрям, то здесь нет определенных разновидностей». («Тимей» 66 d, пер. Аверинцев С.С.)

⁵ λεπτομερής - состоящий из маленьких частиц vs состоящий из крупных частиц (παχυμερής). Аристотель говорит о доктрине Демокрита, что тот отождествлял душу с огнем, потому что огонь состоит из самых маленьких и подвижных частиц: «Ведь огонь состоит из тончайших частиц и есть наиболее бестелесный элемент (καὶ γὰρ τοῦτο λεπτομερέστατον τε καὶ μάλιστα τῶν στοιχείων ἄσώματον)». («О душе» 405 a 6-8).

29. «Если дело обстоит так, как мы говорим, то ясно, что каждый из органов чувств нужно соотносить и связывать с одним из элементов следующим образом. Видящую часть глаза нужно считать состоящей из воды, воспринимающее звуки — из воздуха, обоняние — из огня (чем обоняние является в действительности, тем обоняющий орган — в возможности, ведь если ощущение приводится в действие ощущаемым, то сначала оно должно существовать в возможности; запах же есть некое дымное испарение (καπνώδης ἀναθυμίασις), а дымное испарение — из огня; это объясняет, почему орган обоняния расположен так близко к головному мозгу — потому что материя холодного есть теплое в возможности; подобным же образом возникает и глаз: он образуется из мозга — самой влажной и холодной из частей тела); осязание [нужно считать] состоящим из земли, а вкус есть некая разновидность осязания». («Об ощущении и ощущаемом» 438 b 17- 439 a 1)